

Глава 224: Не могу расстаться с ним

В чём он хитрит? Каким было намерение Императора? Левый премьер-министр Юй Ипин воспользовался возможностью, чтобы рассказать всем присутствующим чиновникам, что он был человеком, который лучше всего знал сердце Императора.

В этот момент выражение Императора Линь Мубайя наконец стало немного непринужденным.

Это был тот результат, которого он хотел. Несмотря на то, что Фан Чжэнчжи был обычным гражданином, его выступление в Императорском экзамене доказывало, что он действительно талант.

Поэтому.

Он, естественно, не мог нанять его на работу силой.

Император Линь Мубай знал это очень чётко. Но ему нужен был этот меч, меч, который мог бы придать Великой династии Ся внушающий страх. Но он не хотел, чтобы из-за этого сердце Фан Чжэнчжи стало холодным.

Следовательно, он должен был проявить большую доброту. И это должна была быть великая доброта.

Пожертвовать мечом.

Получить награды, а также возможность войти в Императорское правительство. Для обычного гражданина этого было достаточно. Конечно, он мог бы предоставить Фан Чжэнчжи еще больше преимуществ. Однако Фан Чжэнчжи был еще слишком молод.

Молодые сталкиваются с препятствиями и трудностями. Невозможно достигнуть небес одним махом.

Император Линь Мубай уважал способности Фан Чжэнчжи. Тем не менее, Фан Чжэнчжи был в конечном счете все еще обычным гражданином. Он должен был добиться равновесия и не потерять поддержку благородных семей.

«Чиновник совета Цяо, есть ли в настоящее время какие-либо официальные назначения?»
Император Линь Мубай наконец заговорил.

Когда они услышали слова императора Лина Мубайя, присутствующие чиновники были немного ошеломлены. Несмотря на то, что его слова были очень просты, в них были истинные намерения Императора.

Он собирался договориться напрямую?

Ввод в правительство в пятнадцать лет и получение официального назначения. Такая доброта императора была очень редкой в истории. Было ясно видно, что император Линь Мубай высоко ценил Фан Чжэнчжи.

Поскольку чиновники были ошеломлены, никто не потрудился решить вопрос, сможет ли Фан Чжэнчжи отдать меч. С их точки зрения, поскольку Император намеревался получить меч, могли ли мнение и взгляды обычного гражданина быть весомыми?

В этот момент вышел министр людских дел чиновник «Цяо Дэань» и слегка потер свою

седеющую бородку. Его выражение было спокойным, но внутри он пытался быстро сообразить, как ответить на этот вопрос.

Он понимал намерение Императора, но Император Линь Мубай не уточнил звание. Это вызвало у него трудности. Если он объявит о назначении на слишком высокий уровень, чиновники могут быть против. Если он объявит слишком низкий, он опасался, что Император обвинит его.

«Графству Вэнь Тянь в столице У Ань на юге страны, похоже, не хватает главы графства...» - вопросительно спросил министр Цяо Дэань. Глава графства был чиновником 7-го ранга. Этого было очень трудно достичь.

Кроме того, быть ответственным за графство - очень важное назначение.

«Фан Чжэнчжи еще молод, глава графства отвечает за жизнь многих граждан и тут нужен опыт. Оно слишком далеко и немного не спокойное. Я не могу это принять». Когда император Линь Мубай услышал слова министра Цяо Дэана, он слегка покачал головой.

Когда чиновники слышали это, они снова удивились. Смысл последнего предложения был очень ясен. Не говорите мне, что он хочет, чтобы Фан Чжэнчжи остался в Столице Янь?

Тогда он станет настоящим Императорским чиновником.

Среди императорских чиновников, пятый - самый маленький ранг.

Уровень пятый?!

Обычный 15-летний гражданин, который только что прошел Императорский экзамен, будет назначен в качестве чиновника пятого ранга. Никто за всю историю династии не мог сравниться с такой добротой императора.

Цяо Дэань вытер пот на лбу в этот момент. Он не думал, что император Линь Мубай будет так высоко ценить Фан Чжэнчжи.

Цель Императора уже была очевидна, поэтому он, естественно, знал, как ответить.

Когда он был готов сказать.

Из-за двери раздался голос.

«Ваше Высочество, вне комнаты, Синь Цинсуй из Стабилизационной Полиции, Янь Сю из семьи Янь и Наньгун Му из Дворян Наньгун желают встретиться с Вашим Высочеством».

«Цинсуй? Разве он не тяжело ранен? Почему он хочет увидеть меня? Янь Сю и Наньгун Му... Неужели Наньгун Му тоже ранен? Скорее, приведите их!» Когда император Линь Мубай услышал голоса снаружи, он кивнул головой.

На лицах чиновников появилось сомнение и подозрение, когда они слышали голоса. Они не ожидали, что Янь Сю захочет встретиться с Императором.

Однако, по какой причине Син Цинсуй и Наньгун Му просили встретиться с Императором?

Оба они получили ранения в ходе боевой экспертизы. Почему они пришли во дворец, а не пошли отдыхать?

Может быть, что-то случилось со Стабилизационной Полицией? Или, был важный вопрос от дворян Наньгун?

Это невозможно ...

Если что-то действительно произошло, достаточно отправить кого-нибудь, чтобы сообщить об этом.

Фан Чжэнчжи спокойно стоял в комнате. Он также был немного удивлён. Он не сказал Янь Сюю, что собирается встретиться с Императором. Кроме того, он встречался с Син Цинсуйем и Наньгун Му только один раз в ходе боевого экзамена. Син Цинсуй и Наньгун Му попросили встретиться с Императором только из-за него?

Он действительно никогда не думал об этом.

Очень быстро вошел Син Цинсуй, Янь Сю и Наньгун Му. Син Цинсуй был перенесен на носилках четырьмя охранниками. Несмотря на то, что на нем была черная официальная одежда, на груди все еще были пятна крови.

«Подчинённый Син Цинсуй приветствует Ваше Высочество». Как только он вошел в Тронный Зал, Син Цинсуй поклонился. Его тело дрожало, он крепко прикусил губы. Очевидно, ему было очень больно.

«Подчинённый Янь Сю приветствует Ваше Высочество».

«Подчинённый Наньгун Му приветствует Ваше Высочество».

Сегодня на Янь Сюе не было парчовой одежды. Вместо этого он был одет в черную официальную одежду с изображением горной реки. Было немного мрачно. Наньгун Му также был одет в официальную одежду, похожую на ту, что на Янь Сюе.

Однако вместо этого на ней был меч.

Фан Чжэнчжи впервые видел Янь Сюя в таком одеянии.

Затем, вспомнив, что Янь Сю обратился к себе как к подчинённому, приветствуя Императора, в его голове внезапно мелькнула мысль. Может у Янь Сюя официальная должность или титул дворянства?

Почему он никогда не упоминал об этом раньше ...

Однако, немного подумав, он понял, что это нормально. Янь Сю был потомком семьи Янь. Кроме того, он был прямым потомком. Следовательно, для него было нормальным унаследовать титул дворянства.

«Встаньте!»

«Спасибо, ваше высочество!»

«Кто-нибудь, Цинсуй ранен, дайте ему присесть!»

«Спасибо, ваше высочество, но я могу постоять».

«Стабилизационная Полиция действительно является землей героев. Я никогда не думал, что

отношение Син Цинсуйя будет таким же, как и у Син Хоу. Однако, Син Цинсуй, о чём ты хотел поговорить со мной, вместо того, чтобы отдыхать дома?» Император Линь Мубай выглядел довольно удивленным. Отношения между Син Хоу и ним были братскими, поэтому он, естественно, относился к Син Цинсуйю, как к своему сыну.

«Я здесь из-за меча».

«Меча?»

«Я слышал, что в правительстве некоторые высокопоставленные чиновники хотят забрать меч у Фан Чжэнчжи. Однако я лично был свидетелем того, как Фан Чжэнчжи убил демона мечом. Если бы не Фан Чжэнчжи, мы бы никогда его не нашли и остались погребенными глубоко в Мире Мудреца. Хотя я знаю, что моё слово не имеет значение в императорском правительстве, но я не согласен с этим». Тон Син Цинсуйя был очень решительным, он смотрел на чиновников, как тигр, смотрящий на свою добычу.

Когда чиновники услышали слова Син Цинсуйя, они удивились.

Син Цинсуй на самом деле пришел сюда, чтобы помочь Фан Чжэнчжи сохранить меч?

Если бы эти слова сказал Янь Сю, то они бы не слишком сильно удивились. Тем не менее, Син Цинсуй теперь был на стороне Фан Чжэнчжи.

Что на самом деле произошло в Мире Мудреца, что подтолкнуло непосредственного потомка Стабилизационной Полиции помогать Фан Чжэнчжи? Это было вне их воображения.

«Ха-ха ... не говорите мне, что вы все здесь из-за меча?» В глазах императора Лина Мубайя вспыхнул шок. Причина, по которой он задал вопрос Син Цинсуйю вместо Янь Сюя, на самом деле была очень простой.

Потому что он не хотел, чтобы кто-то упоминал меч.

Син Цинсуй много лет следил за Син Хоу в Стабилизационной Полиции, поэтому он мог понять это намерение. Однако это не помешало ему высказаться. Он уже всё решил для себя.

«Я здесь из-за меча!»

«Я тоже!»

После того, как Янь Сю и Наньгун Му услышали слова императора Лина Мубайя, они почтительно ответили.

Все чиновники удивились. Фан Чжэнчжи был просто обычным гражданином. Тот факт, что он был близок к Янь Сюю, уже был чем-то немыслимым.

Однако еще более неожиданным было то, что после этого боевого экзамена.

Он на самом деле заставил Син Цинсуйя из Стабилизационной Полиции и Наньгун Му из Дворян Наньгун, семьи, которая изолировалась от людей за тысячи километров, заступиться за него перед Императором?!

У этих троих не было возможности высказаться независимо от того, было ли это в Столице Янь или в Имперском правительстве. Однако они представляли три могущественные силы в Великой династии Ся.

Стабилизационная Полиция, лидер тринадцати полиций.

Семья Янь из Западного Ляна.

Дворяне Наньгун, которые прячутся от мира!

Кроме того, кроме Наньгун Му, два других были почти бесспорными преемниками. Это также означало, что эти два человека будут иметь неизмеримую власть в будущем Великой династии Ся.

Император Линь Мубай хотел, чтобы Фан Чжэнчжи отдал меч.

Чиновники могли это понять. Значит, чиновники знали, что эти люди тоже понимали это. Однако это не помешало им войти в дворец, и просить о таком Императора.

Фан Чжэнчжи ...

Что в нём такого, что эти трое пришли ради него во дворец?

В глазах императора Лина Мубайя вспыхнул проблеск света. Естественно, он не передумал мгновенно из-за слов Син Цинсуйя, Янь Сюя и Наньгун Му.

Однако он был шокирован поведением этих трех людей.

Император Линь Мубай уважал таланты. Он восхищался и ценил талант Фан Чжэнчжи. Тем не менее, он также слышал о поведении Фан Чжэнчжи на улице и, следовательно, был не очень доволен его способом урегулирования некоторых дел.

Он всегда думал, что Фан Чжэнчжи нужно немного воспитать. Более того, его менталитет был слишком ленивым, без давления и мотивации.

Он действительно не понимал, как холодный Янь Сю мог ходить вместе с Фан Чжэнчжи.

Но он не ожидал, что кто-то с откровенной и простой личностью, такой как Син Цинсуй, будет хоть как-то связан с Фан Чжэнчжи. Кроме того, Наньгун Му с юности был одиночкой. Как мог такой человек связаться с таким, как Фан Чжэнчжи?

Может быть, моё мнение о Фан Чжэнчжи было ... неправильным?

Такая мысль промелькнула в голове Императора Лина Мубайя. Как Император Династии, он обладал непревзойденной уверенностью в себе. Ему просто было невозможно легко признать свои ошибки. Даже если в его сердце возникали сомнения, он быстро от них избавлялся.

«Императорские чиновники уже приняли решение по этому вопросу. Вклад Фан Чжэнчжи будет вознагражден золотом, и он займет пост в Столице Янь! Цинсуй, ты получил ранения. Ты должен вернуться и отдохнуть. Янь Сю и Наньгун Му, пожалуйста, оставайтесь. После утреннего собрания, сходите со мной поболтать и прогуляться по Императорскому. Ха-ха...Вы очень редко навещаете меня, я думал о вас!» Император Линь Мубай мягко улыбнулся и слегка махнул им рукой.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/345173>